

Энциклопедіи скептической причетъ,
И колкій Бомарше, и твой безносый Касти,
Всѣ, всѣ уже прошли. Ихъ мнѣнья, толки, страсти
Забыты для другихъ. Смотри, вокругъ тебя
Все новое кипитъ, бывшее истребля.
Свидѣтелями бывъ вчерашняго паденья,
Едва опомнились младыя поколѣнья.
Жестокихъ опытовъ собирая поздній плодъ,
Они торопятся съ расходомъ свести приходъ.
Имъ некогда шутить, обѣдать у Темиры,
Иль спорить о стихахъ. Звукъ новой, чудной
лиры,
Звукъ лиры Байрона развлечь едва ихъ могъ.

Вообще третья часть заключаетъ въ себѣ
лучшія мелкія пьесы Пушкина, не говоря
уже о двухъ превосходнѣйшихъ драмати-
ческихъ очеркахъ—«Моцартъ и Сальери» и
«Пиръ во время чумы». Въ самомъ стихѣ
виденъ большой успѣхъ. И между тѣмъ ари-
стархами того времени эта часть была при-
нята очень дурно. «Кавказъ», «Обвалъ»,
«Монастырь на Кавбекѣ», «На холмахъ Гру-
зій лежитъ ночная мгла», «Не плѣняйся
бранной славой», «Когда твои младыя лѣта»,
«Зима. Чтѣ дѣлать намъ въ деревнѣ», «Зим-
нее Утро», «Калмычкѣ», «Что въ имени те-
бѣ моемъ», «Врожу ли я вдоль улицъ
шумныхъ», «Въ часы забавъ, иль праздно-
й скуки», «Къ Вельможѣ», «Поэту», «Отвѣтъ
Анониму», «Пью за здравіе Мери», «Бѣсы»,
«Трудъ», «Цыгане», «Мадонна», «Эхо»,
«Клеветникамъ Россіи», «Бородинская Го-
довщина», «Узникъ», «Зимній вечеръ»,
«Даръ напрасный, даръ случайный», «Ка-
ковъ я прежде былъ, таковъ и нынѣ я»,
«Анчаръ», «Примѣты»: во всѣхъ этихъ пье-
сахъ критиками 1832 года увидѣли несо-
мнѣнные признаки паденія Пушкина!.. То-
то были люди со вкусомъ!..

Четвертая часть преимущественно занята
русскими сказками и «Пѣснями Западныхъ
Славянъ»; мелкихъ пьесъ немного, но онѣ
всѣ превосходны. «Гусаръ», «Будрысъ и его
Сыновья», «Воевода»—мастерскіе переводы
изъ Мицкевича; «Красавица», двѣ пьесы
«подражаній древнимъ» и «Элегія» («Безум-
ныхъ лѣтъ угасшее веселье») принадлежатъ
къ лучшимъ произведеніямъ Пушкина. Кромѣ
того въ четвертой части напечатанъ «Раз-
говоръ книгопродавца съ поэтомъ», явив-
шійся въ первый разъ въ видѣ предисловія
къ первой главѣ «Евгенія Онегина». Этотъ
«Разговоръ» отзывается первой эпохой по-
этической дѣятельности Пушкина и не со-
всѣмъ кетати попалъ въ четвертую часть его
сочиненій.

Къ позднѣйшимъ сочиненіямъ Пушкина,
которыя бы должны были составить пятую
часть его мелкихъ стихотвореній, принадле-
жатъ: «Туча», «Аквилонъ», «Пиръ Петра
Великаго», «Подководецъ» (одно изъ пре-
восходнѣйшихъ созданій Пушкина), «По-
кровъ, упитанный язвительною кровью» (изъ

А. Шенье). Въ IX-й томъ изданныхъ по
смерти его сочиненій вошли нѣкоторыя изъ
старыхъ, непопавшихъ по недосмотру въ
первые тома, и нѣкоторыя изъ новыхъ про-
изведеній, которыхъ авторъ не хотѣлъ печата-
ть, а нѣкоторыя и изъ дѣйствительно по-
слѣднихъ его произведеній. Во всякомъ слу-
чаѣ лучшія изъ нихъ: «Памятникъ», «Раз-
лука», «Не дай мнѣ Богъ сойти съ ума»,
«Три ключа», «Пажъ или пятнадцатилѣтній
король», «Подражаніе итальянскому», «По-
дражаніе арабскому» («Отрокъ милый, отрокъ
нѣжный»), «М. А. Г.», «Лицейская Годов-
щина», «Къ Гнѣдичу» (Съ Гомеромъ долго
ты бесѣдовалъ одинъ), «Разставаніе», «Ро-
мансъ», «Ночью во время безсонницы», «За-
клинаніе», «Капризъ», «Подражаніе Данту»,
«Отрывокъ», «Послѣдніе цвѣты», «Кто знаетъ
край, гдѣ небо блещетъ», «Осень», «Начало
поэмы», «Герой», «Молитва», «Опять на ро-
динѣ», да еще пропущенныя вовсе: «Нѣтъ,
нѣтъ, не долженъ я, не смѣю, не могу» и
«Признаніе» (А. П. О. й).

До какого состоянія внутренняго просвѣт-
ленія возвысился духъ Пушкина въ послѣд-
нее время, могутъ служить фактомъ двѣ ма-
ленькія пьески—«Элегія» и «Три Ключа»:

Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье
Мнѣ тяжело, какъ смутное похмелье;
Но, какъ вино, печаль минувшихъ дней
Въ моей душѣ, чѣмъ старѣ, тѣмъ сильнѣй.
Мой путь увылъ. Сулитъ мнѣ трудъ и горе
Грядущаго волнующее море.

Но не хочу, о други, умирать!
Я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать,
И, вѣдая, мнѣ будутъ наслажденья
Межъ горестей, заботъ и треволненій:
Иной опять гармоніей упыюсь,
Надъ вымысломъ слезами обольюсь,
И, можетъ быть, на мой закатъ печальный
Блеснетъ любовь улыбкою прощальной.

Въ степи мірской, печальной и безбрежной,
Таинственно пробилась три ключа:
Ключъ юности—ключъ быстрый и мятежной,
Кипитъ, бѣжитъ, сверкая и журча;
Кастальскій ключъ волною вдохновенья
Въ степи мірской изгнанниковъ поитъ;
Послѣдній ключъ—холодный ключъ забвенья,
Онъ слаще всѣхъ жаръ сердца утолитъ.

Заключимъ нашъ обзоръ мелкихъ лириче-
скихъ пьесъ Пушкина мнѣніемъ о нихъ Го-
голя,—мнѣніемъ, въ которомъ, конечно, ска-
зано больше и лучше, нежели сколько и какъ
сказали мы въ цѣлой статьѣ нашей:

„Въ мелкихъ своихъ сочиненіяхъ—этой пре-
лестной антологіи—Пушкинъ разностороненъ не-
обыкновенно и является еще обширнѣе, виднѣе,
нежели въ поэмахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ мел-
кихъ сочиненій такъ рѣзко ослѣпительны, что
ихъ способенъ понимать всякій, но зато большая
часть изъ нихъ, и при томъ самыхъ лучшихъ,
кажется обыкновенной для многочисленной тол-
пы. Чтѣбъ быть способну понимать ихъ, нужно
имѣть слишкомъ тонкое обоняніе; нуженъ вкусъ
выше того, который можетъ понимать только